

Гу Чжэнь почувствовал, как у него в голове загудело, и тело, словно само собой, бросилось вперед. Внезапно зрение стало крайне размытым, а когда он пришел в себя, то почувствовал острую боль в плече и увидел перед собой потрясенное лицо Хэ Сюйляна.

Гу Чжэнь даже не успел ничего сказать, чувствуя, как силы быстро покидают его. В ушах стоял неясный гул, и в последнюю секунду перед потерей сознания он смутно услышал голос 007:

— Эр Чжэньцзы, я активировал программу автоматической защиты главного героя...

Гу Чжэнь:

— ...

«Проклятая система, ты сплошной баг».

Си Юэ стояла в стороне, с беспокойством глядя на Хэ Сюйляна:

— Братец Хэ, давай я здесь займусь, у тебя нога повреждена, иди отдохни.

Хэ Сюйлян покачал головой, его слегка нахмуренные брови не выдавали никаких эмоций. Он повернулся к Жу Сюэ, которая перевязывала Гу Чжэня:

— Когда он придет в себя?

Жу Сюэ тоже выглядела неважно:

— На арбалете был яд. Я обработала рану, вывела яд и наложила мазь. Я сделала все, что могла. Теперь все зависит от воли небес и самого господина.

Хэ Сюйлян кивнул и больше ничего не сказал.

Си Юэ стояла в стороне, чувствуя себя растерянной. Она должна была бы радоваться — этот бессовестный негодяй наконец-то умрет, она готова была объявить об этом всему свету. Но в голове вдруг начали всплывать воспоминания о последних двух неделях. Он напоминал ей надеть теплую одежду, делился очищенными мандаринами с ней и Жанем, оживленно беседовал с теми самыми солдатами и простолюдинами, которых раньше презирал. Если бы не его лицо, Си Юэ могла бы подумать, что это совсем другой человек.

Она покачала головой, отгоняя эти мысли. Это не кто-то другой, это Гу Чжэнь, этот пес, который уничтожил их школу, похитил ее мать и запятнал ее чистоту. Собака остается собакой, даже если в последнее время он стал немного другим, это не может изменить его бесчисленных злодеяний.

Думая так, Си Юэ словно обретала уверенность. Во время нападения кочевников-ху ее обязанностью была защита Гу Чжэня, ведь она была его личной телохранительницей. Но братец Хэ был здесь, рядом с ней, и ей было не до того, чтобы думать о жизни или смерти этого негодяя. Сражаться бок о бок с любимым человеком — вот о чем она мечтала.

Нападение кочевников на этот раз было не таким масштабным. У них не было тактики, только природная грубая сила. На их территории, в горах на границе, с ними было бы сложно справиться, но в лагере Цзяньюнь, где находились хорошо обученные солдаты, они не могли одержать победу. Их нападение было скорее попыткой застать врасплох и посеять панику.

Она и братец Хэ вместе сражались, проливая кровь. Она думала, что этот трусливый негодяй

наверняка спрятался в какой-нибудь палатке, укрывшись одеялом, как черепаха в панцире. Но вдруг она увидела, как он, с арбалетной стрелой в плече, потерял сознание на руках у Хэ Сюйляна.

Си Юэ была в полном недоумении. Что он задумал?

Жу Сюэ больше не могла здесь помочь. В лагере были и другие раненые солдаты, нуждающиеся в ее уходе, поэтому она оставила лекарства и ушла. В палатке остались только без сознания Гу Чжэнь, Хэ Сюйлян и Си Юэ.

Си Юэ наконец не выдержала:

— Братец Хэ... разве не лучше, если этот негодяй просто умрет? Зачем тебе так беспокоиться о нем?

Хэ Сюйлян медленно произнес:

— Юээр.

Это давно забытое обращение заставило сердце Си Юэ дрогнуть, словно она вернулась на несколько лет назад, когда они оба учились боевым искусствам в Вратах Жусун. Глаза наполнились слезами, и она дрожащим голосом ответила:

— Братец Хэ...

Однако Хэ Сюйлян повернулся к ней и спросил:

— Ты веришь в заимствование тела для возвращения души?

Си Юэ на мгновение опешила:

— Что?

Хэ Сюйлян снова покачал головой, словно говоря сам с собой:

— Ладно...

Он снова потрогал лоб Гу Чжэня. Температуры не было, рана, похоже, не была заражена. Но... зачем ты бросился спасать меня? Кто ты такой? И зачем ты пришел в эту безнадежную страну?

Нежные движения Хэ Сюйляна казались Си Юэ раздражающими, и она не смогла сдержаться:

— Этот негодяй в последнее время стал немного странным, но, братец Хэ, ты ведь помнишь, кто убил нашего учителя, кто заставил тебя сражаться на этих пустынных окраинах, рискуя жизнью? Мы могли бы быть счастливой парой, вызывающей зависть у всех, если бы не этот негодяй...

— Си Юэ, — Хэ Сюйлян слегка поморщился. В юности он действительно испытывал к ней симпатию, но с годами, когда его силы росли, а ответственность становилась все тяжелее, он подавил эти чувства, сосредоточившись на служении стране. Со временем эти чувства угасли, и он понимал, что в его нынешнем положении он не может предложить ни одной девушке того будущего, о котором она мечтала.

— Военные дела не терпят отлагательств. Не говори об этом. Если с ним что-то случится в

Цюнсяне и это дойдет до Имперского города, ни нам, ни твоей матери не будет хорошо.

Услышав имя матери, Си Юэ почувствовала еще большую печаль. Слезы хлынули из глаз, и она бросилась в объятия Хэ Сьюляна, тихо плача:

— Давай уйдем. Пока этот негодяй ранен и без сознания, я вернусь и тайком заберу маму. Вся резиденция канцлера не сможет мне противостоять. Тогда мы с Жанем уедем в государство Налюй, на гору Бинци, куда угодно. Мы скроемся, изменив имена, хорошо?

Хэ Сьюлян посмотрел на ее трогательное лицо и мягко покачал головой:

— А что будет с Цюнсяном? А с Цзяньюнем?

Си Юэ в отчаянии воскликнула:

— Цзяньюнь? Ты все еще хочешь защищать Цзяньюнь? Посмотри на этих негодяев в Имперском городе, на этого еще мочащегося в постель правителя, подумай о том, что сделал этот человек, лежащий на кровати. Цзяньюнь уже рассыпается, рано или поздно его развеет, как пыль. За что ты еще держишься?

В голосе Хэ Сьюляна появилась легкая злость, и он строго сказал:

— Си Юэ! Это военный лагерь!

Гнев Хэ Сьюляна немного охладил Си Юэ. Она знала, что сейчас ей не убежать. Она могла бы тайком забрать мать, но затем те негодяи, которые сговорились с Гу Чжэнем, чтобы угодить ему, наверняка будут преследовать ее и мать, чтобы уничтожить. Цзяньюнь, хоть и маленькое, но все же государство, а она, хоть и сильная, всего лишь один человек, да еще и с пожилой матерью. Как далеко она сможет убежать? К тому же, сейчас она, кроме как плакать и жаловаться Хэ Сьюляну, действительно ничего не могла.

— Прости, братец Хэ, я...

Не дожидаясь, пока она закончит, Хэ Сьюлян жестом остановил ее и сказал:

— Я воин. Защита этой страны — моя миссия, и она никогда не изменится.

Си Юэ открывала и закрывала рот, но так и не смогла ничего сказать. Хэ Сьюлян смягчил голос:

— Пойди проверь Жаня, он тоже ранен.

Е Жань во время внезапного нападения получил удар дикой лошади кочевников, сломав ребро.

Си Юэ, опустив голову, медленно вышла.

Гу Чжэнь чувствовал, как голова тяжелеет, все тело было в дискомфорте. С трудом собрав силы, он медленно открыл глаза. В тумане перед ним мелькнула чья-то фигура, а когда зрение прояснилось, он увидел Хэ Сьюляна.

Хэ Сьюлян не ожидал, что он очнется так быстро, и был немного удивлен и даже обрадован. Он встал и сказал:

— Я позову Жу Сюэ.

Только он поднялся, как его рукав был схвачен. Гу Чжэнь, глядя на повязку на ноге Хэ Сюйляна, спросил:

— Ты ранен в ногу?

Гу Чжэнь внезапно бросился, чтобы прикрыть Хэ Сюйляна, и это так поразило его, что он не заметил, как кто-то ударил его ножом по голени. Ранение было несерьезным, всего лишь содрало немного мяса, но для него это было пустяком.

— Пустяк, ничего страшного.

Гу Чжэнь, услышав это, лег обратно на кровать с чувством полного отчаяния.

«Проклятый, ради чего я вообще получил это ранение?!»

— 007, выходи, выходи сейчас же! — Гу Чжэнь яростно звал 007 в своем сознании. — Если у тебя хватило смелости активировать какую-то дурацкую программу, то выходи и объяснись! Я еще не наслаждался жизнью, а ты уже отправил меня на смерть? Если я умру, ты что, пойдешь к другому мужику? Проклятый, выходи, иначе ты никогда не узнаешь, кто твой отец!

<http://bllate.org/book/16782/1543237>